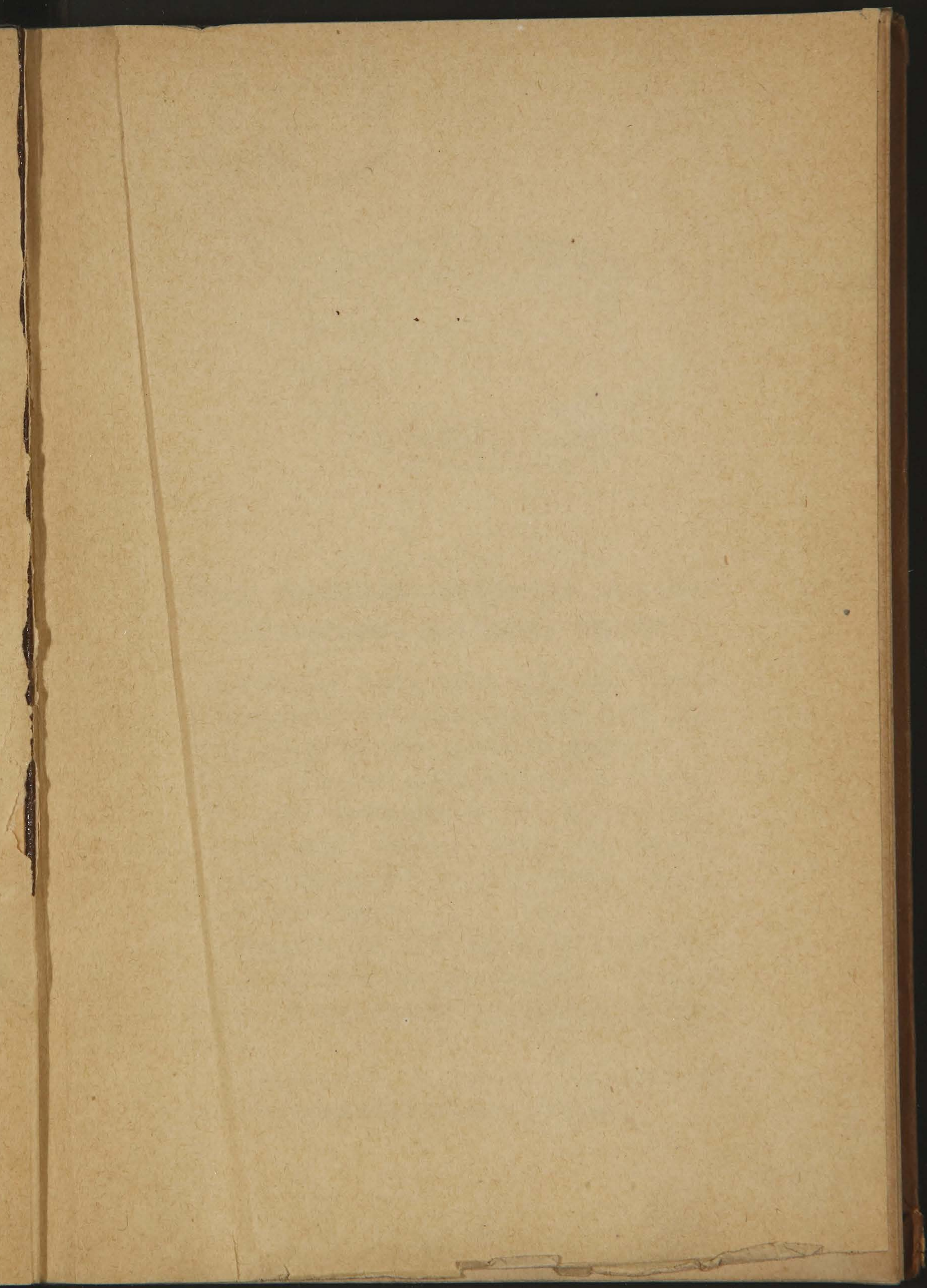

9253

~~9597~~

9253

~~9597~~

~~8785~~

67078

Наша новѣйшая литература объ экономическомъ состояніи Россіи.

Послѣдній годъ былъ особенно богатъ сочиненіями заключающими въ себѣ указаніе средствъ для развитія разныхъ отраслей русскаго производства и для выхода изъ настоящихъ хозяйственныхъ затрудненій. Разбору четырехъ выдающихся сочиненій по этой части посвящены эти строки.

Шавровъ. О причинахъ современнаго финансоваго и экономического состоянія Россіи и средствахъ улучшенія послѣдняго.

Новосельскій. Средства къ подъему производительныхъ силъ Россіи.

39

Менделѣевъ. Условія развитія заводскаго дѣла.

Статьи *И. Я. Данилевскаго* въ „Русскомъ Вѣстникѣ“ 1882 года.

I.

Судя по введенію къ брошюрѣ г. Шаврова можно думать, что содержаніе ея исчерпывается критическимъ разборомъ двухъ сочиненій, которыя сами однако гораздо менѣе интересны чѣмъ труды г. Шаврова.

Въ противоположность большей части экономическихъ сочиненій, гдѣ столь часто встрѣчается сложное и запутанное изложеніе самыхъ простыхъ истинъ, у г. Шаврова самые трудные и технические предметы изложены въ высшей степени ясно и доступно. Вслѣдствіе сего мнѣнія, которыя благодаря искусственному затемнѣнію ловко проводились сквозь высшія государственныя учрежденія, представляются въ трудѣ г. Шаврова во всей своей естественной неприглядности. Наконецъ, главное достоинство настоящаго труда—это знаніе Россіи и лю-

бовь къ ней, которая сказывается въ каждой строкѣ. Для того, чтобы дать ближайшее понятіе о трудѣ г. Шаврова, всего лучше будетъ перечислить его главныя положенія, въ числѣ которыхъ не мало встрѣчается новыхъ, но и тѣ, которыя высказаны уже ранѣе другими, въ его изложеніи получаютъ новое значеніе вслѣдствіе освѣщенія ихъ удачно подобранными примѣрами или правильной формуловки.

Большая часть этихъ положеній направлена противъ господствующаго въ нашихъ финансовыхъ кругахъ фритредерско-космополитическаго катехизиса.

Прежде всего онъ оспариваетъ положеніе, что Россія должна оставаться государствомъ земледѣльческимъ, покупающимъ фабрикаты у другихъ странъ. Указывая на огромное пространство и разнообразіе условій нашего отечества, онъ считаетъ, что наша внутренняя торговля имѣетъ несравненно большее значеніе, чѣмъ внѣшняя. Внутренніе обороты онъ, впрочемъ на основаніи шаткихъ исчисленій, опредѣляетъ въ 7 миллиардовъ рублей. Другія болѣе вѣрныя

исчисленія приводятъ однако къ той же приблизительно цифрѣ. Главная задача экономической политики Россіи заключается въ томъ, чтобы покупать за границею лишь то, чего нельзя производить своими средствами. Это основное положеніе проходитъ красною нитью по всему труду г. Шаврова.

Разсматривая съ этой точки зрѣнія постройку желѣзныхъ дорогъ, онъ считаетъ самыми нужными желѣзными дорогами:

1) Стратегическія — обезпечивающія спокойствіе и цѣлостъ государства.

2) Сближающія мѣста производства сырья съ внутренними рынками для ихъ сбыта. Такимъ образомъ въ первомъ пунктѣ онъ рѣзко расходится съ г. Гоговачовымъ, справедливо полагая, что заботы о цѣлости и спокойствіи государства не могутъ быть подчиняемы экономическимъ потребностямъ, но должны идти впереди всѣхъ другихъ.

Сооруженную у насъ сѣтъ онъ признаетъ не удовлетворяющею ни одному изъ поставленныхъ выше требованій; постройку многихъ линій приходится объ-

яснять случайностью; желѣзныя дороги въ общемъ выводѣ приводятъ лишь къ тому, что, вслѣдствіе крупныхъ приплатъ нашего казначейства, Нѣмцамъ хлѣбъ достается дешевле.

Въ подробностяхъ полемики можно нерѣдко замѣтить промахи той и другой стороны. Такъ, на примѣръ, во Фритредерскомъ катихизисѣ значится, что вслѣдствіе охранительной системы иностранцамъ нечего ввозить къ намъ, а потому ихъ суда приходятъ къ намъ съ балластомъ, и мы такимъ образомъ вынуждены при вывозѣ нашего сырья оплачивать двойной фрахтъ. Г. Шавровъ на это замѣчаетъ, что, благодаря сильной разности въ цѣнѣ пуда привозимаго къ намъ товара и пуда вывозимаго отъ насъ сырья, на одинъ груженный иностраннымъ товаромъ корабль будетъ приходить къ намъ девять съ балластомъ. Очевидно, что въ этомъ онъ совершенно правъ. Желать усиленія привоза несмотря на то, что нельзя его покрыть вывозомъ, было бы для Россіи особенно невыгодно, потому что намъ не приходится ничего получать (какъ напр. Англичанамъ) за

проценты на помещенные за границею капиталы и проч., а напротивъ, доводится не мало платить за границу за занятые тамъ капиталы, на издержки путешественниковъ проч. Потому естественно, что нарушенный въ данномъ году торговый балансъ въ концѣ-концовъ возстановится, такъ какъ намъ нечѣмъ будетъ платить, а даромъ никто не будетъ давать товаровъ.

Признавая такимъ образомъ, что мы теперь за вывозъ нашего сырья вынуждены платить почти двойной фрахтъ, г. Шавровъ полагаетъ, что мы будемъ платить лишь ординарный, если хлѣбъ будетъ вывозиться на русскихъ, а не на иностранныхъ судахъ. Здѣсь очевидно значительная ошибка: безразлично откуда судно выходить въ первый разъ, изъ Петербурга или Лондона; если, довезя русскій хлѣбъ до Лондона, судно вынуждено возвращаться съ балластомъ, хозяинъ долженъ будетъ, чтобы не быть въ убыткѣ, взять такую провозную плату, которая окупала бы стоимость обоихъ рейсовъ. Но суть дѣла въ томъ, что теперь барыши отъ перевозки остаются

всецѣло въ рукахъ иностранцевъ, и что при развитіи своего торговаго мореходства въ нашихъ рукахъ оставались бы барыши отъ обоихъ рейсовъ, да сверхъ того и иностранцы были бы лишены возможности назначать произвольныя цѣны.— Другими словами, выгода большая, но не та которую предполагаетъ г. Шавровъ. Достойны вниманія его общіе выводы относительно желѣзнодорожной сѣти. Затративъ 2 мильярда будто бы полученныхъ изъ-за границы, мы болѣе мильярда переплатили иностранцамъ за рельсы и другіе предметы нужные желѣзнымъ дорогамъ, а себя на продолжительный срокъ обложили платежомъ высокаго процента золотомъ на такой капиталъ, который мы никогда не получали, а также и на крупные барыши концессионеровъ. За все это мы важные государственные пути сообщенія отдали въ полное распоряженіе на много лѣтъ по большей части тѣмъ же концессионерамъ, добросовѣстность которыхъ мы успѣли достаточно извѣдать во время постройки. Имъ предоставляется безнаказанно обирать находящіяся въ ихъ за-

вѣдываніи дороги, душисть или благодѣ-
тельствовать отдѣльнымъ отраслямъ про-
мышленности, относиться съ полнымъ
пренебреженіемъ къ государственнымъ и
народнымъ интересамъ Россіи, а въ зак-
люченіе, если ихъ хозяйничанье окажется
невыгоднымъ для самой акціонерной ком-
паніи, заставить Государственное Казна-
чейство оплачивать всѣ ихъ промахи.

Это все стало общимъ мѣстомъ. Но
столько же оригинально, какъ и остроум-
но то объясненіе, которое даетъ г. Шав-
ровъ—почему были возможны столь гру-
бья ошибки. Онъ придаетъ не малое зна-
ченіе тому, какъ ставится вопросъ и ка-
кіе способы употребляются для затемне-
нія его яснаго смысла (стр. 29): „Если
бы кто-нибудь,—говоритъ онъ,—попро-
силъ, на примѣръ, прямо разрѣшенія вы-
давать изъ мѣстнаго казначейства зем-
ледѣльцамъ Сызранскаго уѣзда по 20 к.
за четверть пшеницы, которую будутъ
ѣсть въ Германіи, то такого просителя
обозвали бы идіотомъ или отправили
бы на излѣченіе въ домъ душевноболь-
ныхъ... Но если вопросъ будетъ постав-
ленъ иначе и просьба будетъ формули-

рована въ концессионерскомъ порядкѣ такъ: хлѣбъ доставляемый изъ Сызрани въ Кёнигсбергъ не можетъ конкурировать съ доставляемымъ изъ Петербурга моремъ въ Кёнигсбергъ, и потому для обращенія торговаго баланса въ нашу пользу, поднятія курса и для процвѣтанія земледѣлія въ Сызранскомъ уѣздѣ, необходимо облегчить перевозку хлѣба измѣнивъ для хлѣба тарифъ съ $\frac{1}{36}$ на $\frac{1}{45}$ съ пудо-версты, — то такое предложеніе наши финансовыя свѣтила и радѣтели развитія Россіи признаютъ весьма резонною и полезною для отечества мѣрою“. Затѣмъ уже безъ труда онъ показываетъ, что это равносильно приплатѣ изъ казначейства, и называетъ это „пріобрѣтеніемъ покупщиковъ на казенный счетъ“. Люди знакомые съ существовавшими отношеніями казны къ частнымъ предпринимателямъ, конечно, признаютъ этотъ примѣръ вѣрнымъ и мѣткимъ.

Но отчего же такой грубый по существу пріемъ оказывался постоянно дѣйствительнымъ? — Всякій, кто прочтетъ г. Шаврова, согласится, что его основная

мысль заключается въ томъ, что „личныя мнѣнія и симпатіи“ будутъ имѣть рѣшающій голосъ, покуда для управленія и финансовыми и государственными дѣлами не станетъ требоваться знаніе Россіи въ большей мѣрѣ, чѣмъ его можно почерпнуть изъ двухъ-трехъ книжекъ частью иностранныхъ. До тѣхъ поръ трудно ожидать улучшенія.

По мнѣнію г. Шаврова, странная судьба преслѣдуетъ нашу сѣть желѣзныхъ дорогъ: нужныя для русскихъ интересовъ линіи всегда останавливаются, задерживаются за недостаткомъ денегъ, выборомъ лучшаго направленія и проч., и въ то же время безпрепятственно на счетъ казначейства продолжается или начинается постройка линій или никому ненужныхъ, или прямо идущихъ въ разрѣзъ съ русскими экономическими и государственными интересами.

Нѣтъ сомнѣнія, что въ дѣлѣ желѣзныхъ дорогъ статья г. Головачова послужила важнымъ подспорьемъ г. Шаврову; освободивъ ее отъ вреднаго нароста либерально-космополитическихъ разсужденій, г. Шавровъ правильно воспользовался здоровымъ основаніемъ статьи.

Ясно и вразумительно у него изложена исторія уничтоженія казенныхъ кредитныхъ учрежденій, которыя дѣйствовали столь успѣшно для блага страны въ царствованіе императора Николая, а затѣмъ замѣнены частными, акціонерными банками. Неумолимо анализируетъ г. Шавровъ всѣ причины, которыя приводились въ пользу этой мѣры и сличаетъ ихъ съ оказавшимися послѣдствіями. Имѣлись въ виду: правильное развитіе и доступность кредита, пониженіе процента. Въ результатѣ получились: значительное повышеніе процента, поглощеніе образующихся сбереженій биржею и спекулятивными банками, и наконецъ такая недоступность и нераціональность кредита, которая всего болѣе сковываетъ развитіе промышленныхъ предпріятій.

Но въ разсужденіяхъ г. Шаврова есть одинъ пунктъ нуждающійся въ серьезной поправкѣ: онъ враждебно относится къ приливу заграничныхъ капиталовъ, но всѣ свои доводы почерпываетъ изъ неправильнаго привлеченія иностранныхъ капиталовъ къ желѣзно-дорожному дѣлу. Здѣсь въ основаніи есть серьезная ошиб-

ка: нужно строго различать привлеченіе капитала за вѣрный гарантированный процентъ отъ свободной его затраты иностранцами у насъ, причемъ они несутъ и весь рискъ предпріятій и нерѣдко теряютъ и самый капиталъ. Деньги, которыя взяты за границею подъ гарантію правительства, для постройки желѣзныхъ дорогъ, принесли вредъ вмѣсто пользы не потому, что онѣ иностранныя, а потому что:

1) Построено не то и не такъ какъ слѣдовало.

2) Построенное на счетъ и подъ ручательство казны находится въ завѣдываніи фиктивныхъ обществъ, и т. д....

Но совершенно иное дѣло—затрата иностранныхъ капиталовъ (при знаніи и опытности иностранцевъ) на разработку русскихъ естественныхъ богатствъ. Капиталъ долженъ притекать изъ тѣхъ странъ гдѣ онъ дешевле—въ тѣ страны гдѣ онъ дороже. Когда будетъ основаніе рассчитывать на медленное, но постоянное исправленіе нашего курса и прекратятся его колебанія, иностранный капиталистъ будетъ принимать въ расчетъ и быстрое

повышеніе цѣнъ недвижимости и увеличеніе затраченнаго капитала вслѣдствіе улучшенія курса. Но сколько бы прибыли ни извлекли иностранцы отъ разработки своими капиталами естественныхъ богатствъ Россіи, нѣтъ сомнѣнія, что это будетъ на пользу самой Россіи, лишь бы иностранцы это дѣлали на свой страхъ и рискъ, и не ложились бы на казенную шею. Очевидно, что не слѣдуетъ смѣшивать двѣ совершенно раздѣльныя области. Правительство можетъ занимать деньги за границей, какъ для ближайшихъ своихъ нуждъ, такъ и для цѣлей развитія промышленности или устройства путей сообщенія. Но все это должно исполняться за умѣренный процентъ, безъ всякихъ иныхъ усложненій, въ родѣ полученія части суммы товаромъ и проч. — Затѣмъ очевидно, что при господствѣ покровительственной системы, при дешевизнѣ зимняго труда и другихъ благоприятныхъ условіяхъ для развитія промышленности, во многихъ мѣстахъ устройство иностранцами фабрикъ, водоснабженій, питательныхъ вѣтвей и проч. можетъ представляться очень выгоднымъ,

особенно при маломъ процентѣ, къ которому привыкли иностранцы у себя и при желаніи предприимчивыхъ людей найти при этомъ помѣщеніе и для своихъ личныхъ силъ.

Всѣ подобныя предпріятія иностранцевъ выгодны для Россіи столько же въ случаѣ ихъ удачи, какъ и не удачи: какъ бы велики ни были выгоды предпринимателя, выгоды самой страны отъ водворенія новаго промысла еще гораздо значительнѣе. Любой примѣръ ясно докажетъ, что то, что остается въ странѣ отъ развитія новаго производства, всегда значительно превышаетъ чистый барышъ отъ самого производства; наконецъ, слѣдуетъ помнить, что нѣтъ и рѣчи о какой-либо привилегіи и монополіи иностранцамъ; если же при свободномъ соперничествѣ барыши велики, то найдется немало подражателей, которые низведутъ барыши до средняго уровня, а выгода отъ водворенія новой отрасли промышленности останется.

Но даже въ случаѣ неудачи предпріятія начатаго иностранцами на свой страхъ, остается отъ нихъ не малая польза

въ видѣ: 1) заработковъ мѣстному населенію и 2) полезнаго предостереженія или указанія ошибокъ, которыми конечно воспользуются тѣ, кто позже примется за то же дѣло. Во многихъ отрасляхъ промышленности, сложныхъ производствахъ и проч., успѣхъ никогда не достигается сразу. Извѣстное число дѣлъ ошибочныхъ оказывается нерѣдко необходимымъ для того, чтобы на остаткахъ ихъ выросло одно полезное; пренебрегать въ этомъ отношеніи средствами и опытностью иностранцевъ было бы совсѣмъ безцѣльно.

Напротивъ, при разумномъ развитіи путемъ покровительственной системы новыхъ отраслей производства, весьма желательно привлекать иностранцевъ къ основанію у насъ промышленныхъ дѣлъ вездѣ (кромѣ развѣ нѣкоторыхъ пограничныхъ губерній).

Чтобы въ заключеніе рельефнѣе выставить существующую разницу между привлеченіемъ иностранныхъ капиталовъ у насъ и за границею, дѣлаемъ выписку изъ книжки г. Красильникова: „Объясненіе причинъ успѣха Америки и неуспѣха Россіи въ возстановленіи дешеваго обращенія“:

„Что касается до привлеченія иностранныхъ капиталовъ на полезныя промышленныя предпріятія, то въ Америкѣ средствомъ къ привлеченію ихъ служитъ тотъ же высокій покровительственный тарифъ. Въ Россіи же, при отсутствіи надлежащаго таможеннаго покровительства туземной промышленности, при безпошлинномъ допущеніи наиболѣе требовавшихся странѣ предметовъ, въ интересахъ яко бы потребителей, съ цѣлью привлеченія иностраннаго капитала на сооруженіе желѣзныхъ дорогъ вынуждены были прибѣгнуть къ правительственнымъ заграничнымъ займамъ и гарантіи процентовъ и погашенія по акціямъ и облигаціямъ частныхъ обществъ. Между этими двумя способами привлеченія иностраннаго капитала существуетъ громадная разница. Выгода перваго и невыгоды втораго способа заключаются въ томъ, что въ Америкѣ иностранные капиталисты, принимая участіе въ сооруженіи желѣзныхъ дорогъ, дѣйствуютъ на собственный рискъ и при невыгодности предпріятія безвозвратно лишаются части или всего своего капитала; въ Россіи же иностран-

84079
ные капиталисты, ссужая свои капиталы за гарантией правительства, ничѣмъ не рискуютъ и вовсе не заинтересованы ни въ наилучшемъ сооруженіи дорогъ, ни въ наиболѣе экономной эксплуатаціи ихъ, такъ какъ всѣ убытки отъ того и другого ложатся всецѣло на государственную казну. Въ Америкѣ дѣла несостоятельной дороги ликвидируются, и она продается съ аукціона; въ Россіи же, сколько бы милліоновъ казенныхъ денегъ концессионеры-строители ни положили себѣ въ карманъ, убытки отъ невыгодно-эксплуатируемой дороги покрываются изъ средствъ государственнаго бюджета. Слѣдовательно, задолженность Россіи иностранному капиталу, при невыгодности предпріятія, нисколько не уменьшается, какъ это имѣетъ мѣсто въ Америкѣ, такъ что при непоощреніи внутренняго производства, потребность во внѣшнихъ займахъ дѣлается у насъ хроническою“.

Подводя итогъ положительнымъ предположеніямъ г. Шаврова, скажемъ, что онъ стоитъ за принятіе правительствомъ въ свои руки всей сѣти желѣзныхъ дорогъ, за немедленный приступъ къ по-

стройкѣ на кредитные билеты дорогъ соединяющихъ насъ съ Азіею и стратегическихъ, причемъ строить слѣдуетъ съ подряда и торговъ на тѣ 450 милліоновъ кредитныхъ билетовъ, которые назначены къ сожженію; за развитіе нашей горной промышленности и за сокращеніе ввоза къ намъ иностранныхъ товаровъ. Для исправленія существующей сѣти онъ считаетъ необходимымъ построить еще 20 т. верстъ дорогъ. Затѣмъ такое же значеніе онъ придаетъ устройству портовъ, развитію мореходства и созданію заработковъ для зимы нашего земледѣльческаго населенія. Мы не остановимся здѣсь на подробностяхъ его предложеній, такъ какъ частью они только намѣчены, частью же мы возвратимся къ нимъ при разсмотрѣніи однородныхъ предложеній другихъ лицъ.

Скажемъ только нѣсколько словъ объ очень оригинальномъ предложеніи обращенія долга за кредитные билеты, на которые построятся новыя дороги на Востокъ, въ процентный долгъ.

Стоимость постройки не превыситъ 45 т. на версту. Подъ построенныя дороги

можно выпустить облигаціи, которыя кромѣ самой дороги будутъ обезпечиваться еще полосою земли вдоль дороги по 5 верстѣ въ каждую сторону: это будетъ болѣе 10 т. десятинъ на каждую версту: употребивъ эту землю на водвореніе поселенцевъ (что, добавимъ, не мало облегчитъ эксплуатацію дороги), можно будетъ путемъ весьма умѣреннаго обложенія однимъ этимъ доходомъ обезпечить исправное поступленіе процентовъ по облигаціямъ. Подобное примѣненіе къ намъ американскихъ порядковъ достойно полнаго вниманія.

Обратимся къ книгѣ маститаго предпринимателя Н. А. Новосельскаго: „Средства къ подъему производительныхъ силъ Россіи“. Лицо, которое въ своей жизни столько предпринимало, достойно во всякомъ случаѣ быть выслушаннымъ, а предложенія его заслуживаютъ внимательнаго разбора.

Сходясь почти во всемъ съ гг. Шавровымъ, Данилевскимъ и Менделѣевымъ,

когда дѣло идетъ объ оцѣнкѣ отрицательныхъ сторонъ финансовой и экономической политики истекшаго тридцатилѣтія, онъ во главѣ угла улучшеній такого нашего положенія ставитъ устройство дешеваго кредита земледѣльческаго и промышленнаго. Въ противоположность г. Шаврову онъ считаетъ Россію земледѣльческимъ государствомъ. Требуя высокаго („національнаго“, какъ онъ его называетъ) тарифа, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ считаетъ, что покровительство промышленности полезно лишь въ томъ случаѣ, если одновременно будетъ созданъ дешевый кредитъ, главное значеніе котораго онъ видитъ въ поддержаніи хозяйства крупныхъ землевладѣльцевъ и въ содѣйствіи крестьянамъ къ расширенію своего землевладѣнія. Вообще онъ отводитъ довольно широкое поле заботамъ правительства объ экономическомъ процвѣтаніи населенія и полагаетъ, *) что мудрость правительства заключается не въ искусствѣ размѣнивать свою внутреннюю политику на отдѣльныя репрессив-

*) Стр. 10.

ныя мѣры, а въ томъ, чтобы обсудить и объявить свою задачу... „Въ отношеніи къ экономической жизни народа государство не можетъ и не должно довольствоваться только мѣрами ограниченія и запрещенія. Когда кредитъ оказывается недоступнымъ для массы представителей труда не только физическаго, но и интеллигентнаго, развѣ разрѣшеніе задачи возможнаго и скорѣйшаго облегченія этой массы въ ея усиліяхъ сдѣлать свой трудъ наиболѣе производительнымъ не вполне соответствуетъ призванію правительства въ благоустроенномъ государствѣ?“

Исходя изъ подобныхъ посылокъ, онъ считаетъ обязанностью государства организовать дешевый кредитъ (4⁰/₀), и для этого предлагаетъ на выборъ два способа, которые принадлежатъ ему:

1) займы (облигаціи) съ преміями или выигрышами;

2) особое устройство денежнаго обращенія, которое само регулировало бы количество находящихся въ обращеніи безпроцентныхъ бумажекъ, путемъ постоянно свободнаго обмѣна ихъ на процентныя облигаціи.

Относительно перваго остается замѣтить немногое: курсъ нашихъ выигрышныхъ займовъ, ничтожный размѣръ процента на капиталъ, который получаютъ ихъ владѣльцы, ясно доказываетъ, что мы здѣсь имѣемъ дѣло съ очень дѣйствительнымъ средствомъ добыть деньги. Остается только знать—пожелаютъ ли къ нему прибѣгнуть.

Второе предложеніе остается разобрать подробнѣе въ связи съ вопросомъ о денежномъ обращеніи и торговомъ балансѣ; такъ какъ всѣ разбираемые авторы дѣлаютъ въ этомъ отношеніи разнообразныя предположенія, то остается рассмотреть ихъ въ связи, въ заключеніи настоящаго разбора.

Г. Новосельскій энергически вооружается противъ обвиненія нашихъ землевладѣльцевъ въ расточеніи выкупныхъ ссудъ и денегъ полученныхъ изъ земельныхъ банковъ; онъ признаетъ задолженность землевладѣнія явленіемъ нормальнымъ и полагаетъ, что все зло коренится лишь въ высокомъ процентѣ, какой приходится платить за ссуды. Только помощью дешеваго кредита онъ призна-

еть возможнымъ остановить лѣсоистребленіе и поднять хозяйство землевладѣльцевъ, прекративъ сдачу землевладѣльческихъ земель крестьянамъ.

Относительно крестьянъ г. Новосельскій энергически оспариваетъ всѣ ходячія возраженія о плохомъ хозяйствѣ крестьянъ, о лѣсоистребленіи и небрежномъ веденіи ими хозяйства; онъ оказывается сторонникомъ мнѣнія о такъ называемой недостаточности крестьянскихъ надѣловъ и полагаетъ, что одно изъ главныхъ назначеній дешеваго кредита есть содѣйствіе крестьянамъ къ покупкѣ той земли, которую они нынѣ арендуютъ. Считая доводы г. Янсона основанными на устарѣлыхъ данныхъ, г. Новосельскій собралъ довольно много цифръ, чтобы доказать:

1) значительность отрѣзковъ отъ крестьянскихъ надѣловъ при совершеніи уставныхъ грамотъ;

2) бѣльшій $\%$ обработанной земли въ крестьянской пашнѣ противъ таковой же принадлежащей помѣщикамъ и другимъ владѣльцамъ;

3) почти одинаковую урожайность

крестьянскихъ земель съ владѣльческими, и т. д.

Чтобы дать понятіе о терпѣніи составителя, а вмѣстѣ и о терпѣніи, которое требуется отъ читателя, достаточно упомянуть, что 18 страницъ заняты сравненіями смертности населенія въ разныхъ государствахъ и у насъ, свѣдѣніями о числѣ забракованныхъ, призываемыхъ и проч. Подобныя отступленія въ чисто-экономическомъ сочиненіи рѣдко уясняютъ дѣло, на неподготовленнаго читателя все это можетъ произвести устрашающее впечатлѣніе, но лица ближе знакомыя хоть бы съ сочиненіемъ академика Буняковскаго не убѣдятся доводами дилеттанта и случайными сопоставленіями цифръ безъ достаточной оцѣнки ихъ значенія.

Извѣстно, что значительная смертность у насъ составляетъ какъ бы обратную сторону медали чрезвычайной рождаемости, что ненормальною эта смертность является лишь въ возрастѣ до 50 лѣтъ, что приростъ населенія со времени послѣдней ревизіи оказаяся весьма значительный и рѣзко опровергъ всѣ доводы пессимистовъ. Затѣмъ, нельзя также не оста-

новиться на томъ знаменательномъ фактѣ, что именно приростъ населенія всего рѣзче доказалъ благотѣльные результаты освобожденія: въ прежнее время крѣпостное населеніе почти не приростало отъ ревизіи до ревизіи, и весь приростъ населенія относился къ свободнымъ состояніямъ *). Но первое двадцатилѣтіе истекшее послѣ освобожденія указало значительный приростъ и въ бывшемъ крѣпостномъ населеніи. Если этотъ приростъ и менѣе противъ того, который замѣчается въ другихъ состояніяхъ, если у крестьянъ болѣе широко надѣленныхъ приростъ значительнѣе, то нужно полное незнаніе элементарныхъ основаній статистики, чтобы изъ этого дѣлать безусловно причинный выводъ: *post hoc ergo propter hoc*. Еще менѣе доказательны его выводы изъ осмотра призываемыхъ къ воинской повинности. Здѣсь въ итоги входитъ такое количество разнообразныхъ слагаемыхъ, что выводы являются конечно преждевременными: надлежало бы знать какой процентъ бракуется въ другихъ

*) Троицкій—крѣпостное населеніе.

странахъ, всегда ли правильно опредѣлялись недуги, не предъявляется ли чрезмѣрныхъ требованій и проч. Особенно непонятенъ ужасъ отъ того, что изъ 20-лѣтнихъ многіе оказываются недоразвитыми: это безусловно во многомъ зависитъ отъ климата. Зная, что на Югѣ бываютъ 12-лѣтнія матери, можно ли послѣ этого ужасаться, что у насъ въ числѣ 15-лѣтнихъ дѣвочекъ найдется немало недоразвитыхъ?.. Занимавшіеся призывомъ въ нашихъ сѣверныхъ губерніяхъ хорошо знаютъ, что изъ отсроченныхъ по недоразвитости большая часть чрезъ годъ или два даетъ очень исправныхъ солдатъ.

Многочисленные выводы, которые дѣлаетъ г. Новосельскій изъ сопоставленія данныхъ новѣйшей статистики поземельной собственности со свѣдѣніями Военно-статистическаго Сборника, очень любопытны. Еще болѣе интересны его многочисленные выписки изъ земскихъ статистическихъ изданій.

Изъ числа таковыхъ очень серьезное значеніе представляютъ цифровыя данныя относительно запущенной пашни (въ 14 губерніяхъ западныхъ и нечерно-

земныхъ свыше 5 милліоновъ десятинь) и незначительности собственныхъ запашекъ владѣльцевъ въ сравненіи съ тѣми пространствами, которыя они отдаютъ въ погодную аренду. Къ сожалѣнію, нельзя при этомъ не упрекнуть автора въ несовсѣмъ полномъ пользованіи матеріаломъ, который былъ у него въ рукахъ: запусканіе пашни — явленіе въ высшей степени печальное, но оно встрѣчается въ значительныхъ размѣрахъ и на крестьянскихъ земляхъ.

Въ этомъ каждый можетъ наглядно убѣдиться при посѣщеніи нечерноземныхъ губерній. Это явленіе, со всѣми своими вредными послѣдствіями, прекрасно описано въ Сборникахъ статистиковъ Московскаго земства. Община, которой безусловно вредятъ заброшенныя и неудобренныя полосы, не нашла еще средства противъ этого зла.

Но еще болѣе приходится пожалѣть, что авторъ, въ противность общеизвѣстному факту, подтвержденному въ последнее время блестящимъ образомъ свѣдѣніями министерства государственныхъ имуществъ, утверждаетъ, что въ черно-

земныхъ губерніяхъ урожай на собствен-
ныхъ запашкахъ помѣщиковъ не выше
чѣмъ у крестьянъ. Это такъ же не вѣрно,
какъ и устарѣлыя расчеты о незначи-
тельности помѣщичьихъ запашекъ. Въ
томъ бѣда-то крестьянъ густонаселен-
ныхъ черноземныхъ губерній и состоитъ,
что помѣщики нашли выгоднѣе удобрять
и обрабатывать ее для себя: количество
сдаваемой земли уменьшилось и цѣны
сильно возросли.

Здѣсь нужно оговориться. Конечно,
можно привести много ссылокъ на ста-
тистическіе труды, по которымъ размѣръ
собственно-помѣщичьихъ запашекъ край-
не не значителенъ, но именно отъ сочи-
ненія заглядывающаго въ будущее всего
болѣе можно требовать, чтобъ обращалось
вниманіе на характеръ происходящихъ
въ экономической жизни измѣненій. Не-
сомнѣнно, что не только въ чернозем-
ныхъ, но даже въ нечерноземныхъ губер-
ніяхъ въ послѣднее десятилѣтіе восста-
новляются заброшенныя тотчасъ послѣ
воли помѣщичьи хозяйства. Многіе изъ
этихъ хозяйствъ даютъ прекрасные ре-
зультаты, и если они остаются незамѣ-

ченными, то это происходит лишь от того, что было въ свое время замѣчено княземъ Васильчиковымъ: все недостаточное, несостоятельное громче кричитъ и жалуется.

Остается также пожалѣть, что авторъ не извлекъ изъ имѣвшихся у него подъ рукою матеріаловъ свѣдѣній о томъ, какъ въ дѣйствительности проникаютъ хозяйственныя улучшенія: что дѣло вовсе не въ однихъ денежныхъ средствахъ—это всего лучше доказываетъ масса примѣровъ разоренія крупныхъ и мелкихъ собственниковъ несмотря на ссуды, возрастаніе цѣны ихъ собственности и проч. Что улучшенія большею частію не могутъ быть достигнуты безъ денежныхъ средствъ — это также не подлежитъ сомнѣнію, но именно добросовѣстные статистическія излѣдованія земствъ ясно доказали, что бѣольшая часть хозяйственныхъ улучшеній вводится путемъ удачнаго примѣра, который подается большею частію болѣе развитымъ хозяйствомъ.

Къ разряду неподлежащихъ сомнѣнію истинъ слѣдуетъ отнести и то, что сре-

ди крупныхъ землевладѣльцевъ и крестьянъ кредитъ тѣмъ и оказывается вреднымъ (кромѣ высокаго процента и прямого ростовщичества), что онъ получалъ потребительное назначеніе, что ссуженныя деньги не были возстановляемы усиленіемъ производства, а безвозвратно утрачивались.

При этомъ, проектируя полезный кредитъ для подъема производительности, всего естественнѣе, кромѣ обезпеченія, обратить вниманіе и на назначеніе денегъ: 4⁰/₀-й кредитъ, который получитъ дѣйствительно производительное назначеніе, будетъ конечно благодѣяніемъ и для страны и для того, кто воспользуется имъ. Но область его примѣненія крайне обширна: пріобрѣтеніе скота и орудій, устройство и расширение отдѣльныхъ производствъ, осушеніе и орошеніе, лѣсоразведеніе, введеніе правильной рубки, покупка земель въ той мѣрѣ, какая уже имѣется въ наличности, инвентарь и наличныя средства для ея обработки.

Во всѣхъ подобныхъ случаяхъ всегда можно, имѣя мѣстные органы, обезпечить правильное исполненіе условій, на

которыхъ дана ссуда. Если бы вслѣдствіе несчастнаго случая замедлилось получение процентовъ или капитальной цифры ссуды, исполненіе въ дѣйствительности того, для чего дана ссуда, будетъ служить реальнымъ обезпеченіемъ, сверхъ личныхъ обязательствъ заемщиковъ. Но главное, что достигнется при этомъ, это то, что вся выданная ссуда будетъ оплачивать русскій трудъ и воспроизводиться въ новыхъ цѣнностяхъ.

По нѣкоторымъ особымъ условіямъ нашихъ нравовъ и быта, на одинъ высокій размѣръ пошлинъ „національнаго“ даже тарифа нельзя еще рассчитывать для сокращенія или прекращенія ввоза. Бутылка шампанскаго съ провозомъ въ сибирскіе морозы обходится мѣстами въ 20—30 рублей, — это однако не причина, чтобы оно тамъ не потреблялось: если бы дешевый кредитъ получилъ то развитіе, какого желаетъ ему г. Новосельскій, онъ легко обратился бы въ поощреніе не русскому производству, а потребленію, и притомъ утонченныхъ иностранныхъ товаровъ. Пусть подобное потребленіе довольствуется своими средствами; деше-

вый же кредитъ лучше сохранить для одного производства и еще для товарныхъ ссудъ.

Варранты не принялись у насъ; они были вытѣснены такъ-называемымъ вексельнымъ кредитомъ; но причина этой неудачи лежитъ не глубоко: уставы варрантныхъ обществъ были непрактичны, за дѣло взялись неопытные люди, встрѣтились затрудненія къ перемѣнѣ уставовъ. Въ то же время были широко раскрыты двери для вексельнаго кредита торговцамъ. Эта форма гораздо болѣе соответствовала вкусамъ и нравамъ торговыхъ людей. Она давала гораздо большій просторъ личной ловкости и юркости.

Очевидно, что вексельный кредитъ долженъ былъ взять верхъ надъ реальнымъ.

Было ли это на благо—это всего лучше видно изъ затрудненій нашихъ банковъ, изъ ряда законодательныхъ мѣръ, которыя вызваны необходимостью ввести порядокъ въ банковое хозяйство и обезпечить интересъ вкладчиковъ. При этомъ очевидно, что скоро возникнетъ оиять товарный кредитъ, и если онъ только можетъ быть дешевымъ, то онъ будетъ въ

высшей степени благотѣтельнымъ. Не нужно забывать, что въ правильномъ разрѣшеніи этой задачи, въ связи съ устройствомъ товарныхъ складовъ по линіямъ желѣзныхъ дорогъ и водяныхъ путей, заключается вопросъ правильной доходности нашихъ путей сообщенія и выгоднаго сбыта почти всего нашего производства.

Послѣ подобныхъ поправокъ, нельзя не отнестись въ высшей степени сочувственно къ мысли о дешевомъ кредитѣ, и остается пожелать только, чтобы осуществленіе ея оказалось возможнымъ.

Въ странную для финансиста ошибку впадаетъ авторъ въ длинной выпискѣ на страницѣ 163, гдѣ онъ обвиняетъ нѣкоторыхъ землевладѣльцевъ въ ростовщическихъ сдѣлкахъ. Приведенные имъ примѣры совершенно не доказываютъ того, для чего они приведены. Ростовщическою можно признать ссуду лишь при расчетѣ процента на деньги. Если товаръ сильно измѣняется въ цѣнѣ въ теченіи года или нѣсколькихъ мѣсяцевъ, то понятно, что ссуда товаромъ, когда онъ дорогъ, съ тѣмъ чтобы получить его

обратно когда онъ будетъ дешевъ, является благотвореніемъ, а не торговою сдѣлкою. Переводъ на деньги одинъ можетъ дать намъ дѣйствительное понятіе о характерѣ сдѣлки. Къ сожалѣнію, г. Новосельскій ограничивается счетомъ хлѣботоровара, а потому его расчеты на 40—50 процентовъ, при переводѣ на деньги, сведутся на копѣйку или полторы въ мѣсяць, что при нашихъ условіяхъ, рискъ и трудности взысканія, еще не можетъ быть признано ростовщическою сдѣлкою. Не нужно забывать, что многія ссудосберегательныя товарищества взимаютъ процентъ въ мѣсяць, что ссуду получить трудно за неимѣніемъ наличности для залога. Вообще эту выписку слѣдуетъ отнести, вмѣстѣ съ пессимизмомъ автора, къ самымъ слабымъ сторонамъ его почтеннаго труда. Прежде чѣмъ закончить разборъ въ подробности принятыхъ имъ данныхъ, остается, именно въ виду обилія этихъ подробностей, сдѣлать общее замѣчаніе: при обширности страны нашей и запоздалости и недостовѣрности нашихъ статистическихъ свѣдѣній, обобщенія представляютъ большую опасность,

возможны вообще очень грубыя ошибки, если сопоставленія цифръ и выводы дѣлаются людьми незнакомыми съ нашими хозяйственными условіями.

Извѣстны, наримѣръ, выводы тенденціозныхъ изданій изъ официальной хлѣбной статистики, по которымъ доказывалось, что населеніе ежегодно недоѣдаетъ вслѣдствіе усиленнаго вывоза хлѣба за границу. Теперь выяснимъ и источникъ ошибки: средній урожай показывался большею частью въ $1\frac{1}{2}$ или $1\frac{3}{4}$ раза менѣе дѣйствительнаго. Это видно изъ издающихся третій годъ министерствомъ государственныхъ имуществъ достовѣрныхъ свѣдѣній.

Въ настоящее время у насъ мало полныхъ статистическихъ изслѣдованій обнимающихъ цѣлую Россію, но весьма почтенные труды по отдѣльнымъ отраслямъ (поземельная статистика, цѣны земель, статистика урожаевъ и проч.) даютъ возможность, вмѣстѣ съ весьма основательными обслѣдованіями отдѣльныхъ губерній, мѣстностей и волостей, при дѣйствительномъ знаніи всѣхъ условій страны, дѣлать обобщенія нелишенные

и в законѣ

серьезнаго значенія. Но для этого возможенъ только одинъ пріемъ: нужно знать изъ непосредственнаго наблюденія самое изучаемое явленіе, на примѣръ: 1) забрасываніе пашни въ нечерноземной полосѣ (за исключеніемъ мѣстностей льняной культуры), 2) усердную разработку всего годнаго подъ пашню пространства на черноземѣ и друг.; затѣмъ, для опредѣленія интенсивности, сравнительнаго значенія каждаго явленія, нужно обращаться къ достовѣрнымъ источникамъ, хотя бы относительно отдѣльныхъ губерній. Такимъ образомъ гораздо правильнѣе уяснится всякое экономическое явленіе чѣмъ изъ сопоставленія очевидно недостовѣрныхъ цифръ по значительнымъ пространствамъ. Чтобъ уяснить суть изложеннаго взгляда, мы перечислимъ, что изъ приведенныхъ у г. Новосельскаго данныхъ лишено научнаго значенія. Данныя о размѣрѣ пользованія крестьянами землею до освобожденія очевидно не достовѣрны, а потому и сопоставленіе съ ними новѣйшихъ данныхъ лишено значенія. Относительно урожаевъ и состоянія земледѣлія единственно достовѣрныя свѣдѣнія въ послѣдніе годы собирались и из-

даны министерствомъ государственныхъ имуществъ; къ сожалѣнiю, мы не находимъ вовсе выписокъ у г. Новосельскаго изъ этихъ почтенныхъ трудовъ. Этимъ только и можно объяснить странное невѣдѣнiе того факта, что въ черноземной полосѣ нельзя говорить объ общемъ упадкѣ хозяйства: именно помѣщичье хозяйство, хуторское или вольнонаемное, стало брать рѣшительный верхъ въ противность увѣренiямъ г. Новосельскаго. При этомъ вводятся удобренiе, улучшенная обработка, иногда новые посѣвы (картофель, кукуруза и т. д.), изготовленiе квашенаго корма и проч. Урожайность владѣльческихъ запашекъ въ общемъ значительно выше крестьянской, — увѣренiе г. Новосельскаго въ противномъ рѣшительно противорѣчитъ фактамъ; беремъ на выдержку свѣдѣнiя по тремъ губернiямъ изъ достовѣрныхъ свѣдѣнiй, собранныхъ отъ хозяевъ:

Урожаи разнятся такъ:

	Среднiй урожай	
	помѣщ.	крест. самъ-
Воронежская	8	6 ¹ / ₂
Полтавская	7	5 ¹ / ₄
Симбирск. (безъ 2 уѣздовъ).	7	6

То же происходит и въ другихъ черноземныхъ губерніяхъ. Это конечно уже не даетъ возможности утверждать, чтобы урожаи были одинаковы у обоихъ разрядовъ владѣльцевъ. Точно также несправедливо утверждать, чтобы повышеніе цѣны земли было вызвано исключительно возвышеніемъ арендныхъ цѣнъ. Поднялись цѣны хлѣба,—за ними естественно послѣдовали продажныя и аренжныя цѣны земли. Признавая вполнѣ весь вредъ погодной сдачи земель, столь рельефно выставленный г. Новосельскимъ, не нужно забывать, что лучшіе хозяева находятъ гораздо выгоднѣе не отдавать земли и обрабатывать ее своими средствами.

II.

Въ свое обзрѣніе мы включили брошюру Менделѣева: „Объ условіяхъ развитія заводскаго дѣла въ Россіи“ (или точнѣе рѣчь произнесенную имъ на техническомъ съѣздѣ во время промышленной выставки 1882 года), потому что она принадлежитъ перу человека, который безспорно имѣетъ первостепенное значеніе какъ ученый, а притомъ хорошо зна-

комъ съ разными производствами на практикѣ и не мало содѣйствовалъ развитію отдѣльныхъ отраслей заводскаго дѣла въ Россіи.

Люди отстаивающіе русскую промышленность охотно обвиняются въ чиновно-фритредерскихъ кругахъ въ недостаткѣ научной подготовки, въ желаніи увеличить барыши нѣсколькихъ крупныхъ фабрикантовъ въ ущербъ всей странѣ, въ незнаніи условій промышленнаго производства за границей.

Разбираемая рѣчь произнесена ученымъ, которому чистая наука обязана серьезными открытіями и обобщеніями. Но сверхъ того, онъ изучилъ многія производства въ Европѣ и Америкѣ и успѣшно содѣйствовалъ ихъ развитію въ Россіи, и такимъ образомъ соединяетъ всѣ условія для безпристрастнаго и авторитетнаго сужденія. Выписываемъ нѣсколько мѣстъ, въ которыхъ опредѣляется его взглядъ на положеніе промышленнаго заводскаго дѣла у насъ.

„Отъ идолопоклонства занятымъ идеямъ зависитъ отсутствіе у насъ способности уловить дѣйствительныя и про-

стыя нужды страны и народа и дѣйствовать въ ихъ интересѣ“ *).

Для первоначальнаго устройства заводовъ (т. е преимущественно химическихъ производствъ), онъ считаетъ особенно нужнымъ распространение химическихъ свѣдѣній и практической находчивости; рѣдкости соединенія этихъ условій онъ приписываетъ слабое развитие заводскаго дѣла. „Самостоятельность и практическая находчивость (говоритъ онъ на стр. 11) въ отношеніи къ нашему заводскому дѣлу нужны не меньше, а болѣе въ Россіи, чѣмъ во всякой другой странѣ, просто потому уже, что намъ все приходится начинать съ начала и на свой манеръ. Одно простое нерениманіе заграничнаго метода заводской дѣятельности не можетъ привести насъ къ развитію заводскаго дѣла, какъ простое подражаніе сельскохозяйственнымъ приемамъ Запада, бывшее у насъ въ модѣ, не привело къ сельскохозяйственнымъ успѣхамъ, а только разорило много людей“.

*) Стр. 7.

Главную мысль его доклада составляет изменение условий образования в Россіи (что не относится къ предмету нашего очерка). Онъ сторонникъ развитія преимущественно мелкихъ заводовъ и необходимость ихъ развитія видитъ въ томъ, что „богатство (страны) определяется количествомъ труда потраченного на производительную дѣятельность, а на земледѣльческой трудъ въ Россіи можно отдать только немногіе мѣсяцы года“.

Онъ желалъ бы уменьшенія вывоза сырья изъ Россіи, что является естественнымъ послѣдствіемъ развитія заводскаго дѣла, а самый сбытъ произведеній заводовъ онъ считаетъ обеспеченнымъ и на Западъ и на Востокъ, причемъ полагаетъ (стр. 16), что при сбытѣ на Западъ намъ помогутъ дешевизна сырья, при неистощимости нашихъ естественныхъ богатствъ, и дешевизна рабочихъ рукъ; при сбытѣ же на Востокъ мы воспользуемся естественными преимуществами, которыя намъ даетъ сравнительно высшее культурное развитіе.

Наши настоящія отношенія къ Запад-

ной Европѣ онъ мѣтко характеризуетъ такъ: „точно русскій мужикъ, переставшій работать на помѣщика, сталъ рабомъ Западной Европы и находится отъ нея въ крѣпостной зависимости, доставляя ей хлѣбныя условія жизни“. Въ нѣсколькихъ мѣстахъ онъ возвращается къ выгодамъ нашего настоящаго положенія для того, чтобы избѣгнуть многихъ серьезныхъ затрудненій, тормозящихъ развитіе западно-европейскихъ странъ. „Бисмаркамъ приходится бороться, когда они хотятъ учредить хоть что-нибудь на пользу обезпеченія труда отъ воли капитала, а у насъ это легко сдѣлается не только по силѣ державной воли, но и потому, что у насъ еще не сложилось среднее сословіе“ . . .

Онъ мѣтко характеризуетъ условія, при которыхъ у насъ создаются новыя производства, отчасти вслѣдствіе отсутствія знанія, отчасти вслѣдствіе развитія подражательной способности въ тѣхъ слояхъ нашего населенія, изъ котораго выдѣляются предприниматели. „Стòитъ завести и выгодно повести кому-нибудь крахмальныи заводъ, — уѣздъ и цѣлая губер-

нія скоро переполняются множеством крахмальных заводовъ, начиная отъ мелкаго, почти кустарнаго, крестьянскаго заводика, доходя до несоразмѣрно-большихъ, уродливо-утрированныхъ, а потому часто напрасныхъ“.

Условія тормозящія у насъ развитіе заводскаго дѣла онъ видитъ въ неопредѣленности законовъ регулирующихъ заводское дѣло и въ обширномъ произволѣ административныхъ и земскихъ властей, являющемся естественнымъ послѣдствіемъ недостаточной опредѣленности закона. Необходимость испрашивать разрѣшеніе на открытіе завода и другія дѣйствія, давно предоставленныя въ другихъ странахъ частной инициативѣ, особенно-тяжело ложатся, по мнѣнію г. Менделѣева, на мелкіе заводы.

Самое покровительство промышленности, раздробленное у насъ между многими вѣдомствами, обращается у насъ въ „покровительство отдѣльнымъ лицамъ и отдѣльнымъ заводамъ, что скорѣе возбуждаетъ не предпримчивость, а искательство“, и потому „не успѣваетъ ничего сдѣлать въ общемъ интересѣ“ *).

*) Стр. 43.

Онъ сѣтуетъ на отсутствіе у насъ свѣдѣній о состояніи и нуждахъ промышленности и дважды любовно останавливается на приѣмахъ Петра I, призвавшаго къ себѣ родоначальника Демидовыхъ и сказавшаго ему: „Демидычъ, развивай свои фабрики, а я помогу“. Такой приѣмъ онъ признаетъ впрочемъ доступнымъ одному лишь Царю, а для проектируемаго имъ министерства народнаго хозяйства предлагаетъ иные способы дѣйствія, къ которымъ мы и вернемся впоследствии. Одно изъ главныхъ препятствій правильному развитію заводской дѣятельности у насъ г. Менделѣевъ видитъ въ недостаткѣ оборотныхъ средствъ и отсутствіи у насъ сколько-нибудь правильно организованнаго промышленнаго кредита.

Серьезную помѣху надлежащему развитію разработки нашихъ естественныхъ богатствъ онъ усматриваетъ еще и въ недостаточномъ знаніи мѣсторожденій и въ неразработанности нашего горнаго законодательства, „дающаго много поводовъ къ развитію напрасной жадности и задерживающаго ростъ нашей горной промышленности“.

Затѣмъ, г. Менделѣевъ указываетъ на существованіе у дворянъ и чиновниковъ небольшихъ капиталовъ, помѣщенныхъ въ процентныхъ бумагахъ; капиталы эти, ищущіе выгоднаго помѣщенія, охотно были бы затрачены; но владѣльцы ихъ не въ состояніи сами разобратъ выгодность помѣщенія. Рѣчь произнесена въ маѣ 1882 года и закончена словами: „моя основная мысль сказана будетъ ясно, если я закончу свой докладъ пожеланіемъ: посѣвъ научный да взойдетъ въ благоустроенномъ заводскомъ дѣлѣ на пользу народную отъ желаннаго дождя мѣропріятій Императора Александра Александровича“.

Мы не коснулись подробности предложеній г. Менделѣева, такъ какъ намѣрены разсмотрѣть ихъ въ связи съ проектами другихъ разбираемыхъ авторовъ.

Несмотря на то, что со времени доклада прошло полтора года, ожидаемыя г. Менделѣевымъ мѣры еще не приняты; указанные имъ недостатки продолжаютъ существовать въ полной силѣ; устраненіе ихъ нынѣ представляется не менѣе настоятельнымъ, чѣмъ въ 1882-мъ году,

а потому и самый разбор мѣръ не представляется *запоздалымъ*.

Авторъ известной книги: „Россия и Европа“, давно уже известный серьезными изслѣдованіями рыболовства и экономического положенія Сѣвера и Юга Россіи, Н. Я. Данилевскій, въ 1882-мъ году напечаталъ въ „Русскомъ Вѣстникѣ“: „Нѣсколько мыслей по поводу низкаго курса бумажныхъ денегъ и нѣкоторыхъ другихъ экономическихъ явленій и вопросовъ.“

Статья эта продиктована обширными свѣдѣніями и громаднымъ жизненнымъ опытомъ автора; она содержитъ самую полную экономическую программу, какую намъ приходилось встрѣтить въ нашей литературѣ. Мы здѣсь не будемъ останавливаться на его отдѣльныхъ предположеніяхъ, которыя онъ самъ опредѣленно формулируетъ въ концѣ статьи; имъ мы посвящаемъ отдѣльный очеркъ: „Русская экономическая программа“, гдѣ рассмотримъ ихъ въ связи съ предположеніями гг. Шаврова, Новосельскаго и Менделѣева. Здѣсь мы ограничимся указаніемъ на его оцѣнку настоящаго нашего

экономическаго положенія: онъ не понимаетъ и не вѣритъ въ истощеніе земли русской, хотя и не скрываетъ отъ себя настоящихъ неустройствъ нашей экономической жизни.

Всего полнѣе у него очерчено тарифное дѣло, именно благодаря подробнымъ разъясненіямъ отдѣльныхъ вопросовъ; у него есть прекрасныя объясненія неуспѣха правительственныхъ мѣръ для водворенія извѣстныхъ промысловъ (Керченскія сельди, рыба на Сѣверѣ). Всѣ они сводятся къ тому, что мѣстное населеніе желаютъ учить тому, что оно знаетъ лучше самихъ учителей — вмѣсто того, чтобы помочь ему подручными средствами и сдѣлать самый промыселъ выгоднымъ. Онъ вполне увѣренъ, что одно возвышеніе тарифа не способно вызвать производство въ самой Россіи всѣхъ предметовъ, которые нынѣ ввозятся. Нѣкоторыя издѣлія, также какъ многія естественныя произведенія, замѣнятъ на нашемъ рынкѣ соответственныя иностранныя лишь тогда, когда кромѣ возвышенія тарифа будутъ приняты и другія мѣры,

необходимыя для созданія этихъ производствъ. Статья г. Данилевскаго начинается съ указанія существующаго разномыслія относительно обращающихся у насъ бумажныхъ денегъ: правовѣрные экономисты находятъ, что ихъ слишкомъ много и для возстановленія металлическаго обращенія требуютъ сокращенія и уничтоженія части бумажныхъ денегъ и возстановленія размѣна al pari для остальныхъ. Другіе, „большею частью практики“, утверждаютъ, что не только находящихся въ обращеніи денежныхъ знаковъ не слишкомъ много, а напротивъ того, что ихъ не хватаетъ для экономическихъ оборотовъ страны, и что если курсъ ихъ низокъ, то единственно вслѣдствіе невыгодности нашего торговаго баланса. Симпатіи г. Данилевскаго принадлежатъ второму мнѣнію, и его статья стремится основать это воззрѣніе на безспорныхъ данныхъ.

Извѣстно, что это споръ далеко не рѣшенный: одно время финансовая администрація очевидно приняла первое мнѣніе, и подъ его вліяніемъ состоялся извѣст-

ный указъ объ ежегодномъ изъятіи 50 милліоновъ кредитныхъ билетовъ и сокращены на эту сумму долги Казначейства Банку. Въ послѣднее время однако, повидимому, взгляды нѣсколько измѣнились, и была даже рѣчь о нѣкоторыхъ мѣрахъ (обложеніе заграничныхъ паспортовъ), которыя прямо совпадаютъ съ предположеніями г. Данилевскаго.

Къ сожалѣнію, въ настоящее время нѣтъ достаточно талантливыхъ или умѣлыхъ защитниковъ мнѣнія объ излишествѣ бумажныхъ денегъ; вслѣдствіе этого нѣтъ и правильнаго обсужденія предмета, или по крайней мѣрѣ гг. правовѣрные экономисты не даютъ себѣ труда снизойти съ недосыгаемой высоты и доказывать то, въ чемъ, по ихъ мнѣнію, никто не въ правѣ сомнѣваться.

То, что появляется въ печати, особенно въ „Вѣстникѣ Европы“, который по прежнему стоитъ за быстрое возстановленіе металлическаго обращенія *à pari*, оставляетъ странное и жалкое впечатлѣніе въ сравненіи съ доказательными доводами противниковъ. Чтобы подтвердить сказанное, совѣтуемъ сопоставить (стр.

514—515) статью г. Данилевскаго, гдѣ онъ уясняетъ разницу возстановленія денежнаго обращенія въ Италиі и у насъ, со статьею г. Торохова въ августовской книгѣ „Вѣстника Европы“: „Очередной вопросъ“. Г. Данилевскій ясно доказываетъ, что Италія имѣетъ расчетный балансъ въ свою пользу, т. е. ея ввозъ и уплата процентовъ за границу менѣе ея вывоза и притекающихъ въ Италію съ путешественниками и итальянцами работавшими на чужбинѣ денегъ. Вслѣдствіе этого, признавая вполне возможность возстановленія въ Италиі металлическаго обращенія путемъ удачнаго займа, онъ отрицаетъ возможность подобнаго благопріятнаго исхода для насъ, у которыхъ расчетный балансъ всегда невыгоденъ. Входя въ подробности относительно Италиі г. Данилевскій разъясняетъ, что значеніе торговаго баланса правильно оцѣнено въ Италиі, и что въ неурожайный 1874 годъ министръ финансовъ, въ виду усилившагося ввоза, не призналъ возможнымъ возстановлять металлическое обращеніе и дѣлать заемъ, а отложилъ эту операцію до такого года, когда и заемъ

было легко сдѣлать и расчетный балансъ былъ несомнѣнно въ пользу Италиі. Но вся статья г. Торохова, появившаяся годомъ позже статьи Данилевскаго, на одномъ примѣрѣ Италиі строить систему возстановленія металлическаго обращенія у насъ; онъ ни единымъ словомъ не обмолвился о нашемъ международномъ балансѣ и всю операцію доводитъ лишь до момента возстановленія размѣна. Очевидно однако, что допуская даже вѣрность всѣхъ расчетовъ г. Торохова, признавая, что онъ достигнетъ благополучно момента размѣна, результаты таковаго будутъ совершенно иные для насъ, чѣмъ для Италиі. Имѣя всегда много заграничныхъ платежей, наши банкиры и другія лица имѣющія заграничныя сношенія благословили бы прожектера, которому удалось бы выполнить предположенія г. Торохова, — увезли бы размѣненное золото за границу и предоставили бы русской казнѣ вѣдаться съ новымъ займомъ, заключеннымъ для цѣли, которую г. Данилевскій правильно называетъ наливаніемъ водою сосуда съ открытымъ внизу краномъ.

Впрочемъ, статья г. Торохова далеко не

представляетъ предѣла, далѣе котораго не заходятъ мечтанія нашихъ доктринеровъ, имѣвшихъ также сильное и вредное вліяніе на финансовую политику Россіи въ послѣднія 25 лѣтъ. Рѣчь г. министра финансовъ въ началѣ настоящаго года, въ которой обѣщано было принятіе мѣръ по огражденію русской промышленности, возбудила ихъ особенное негодованіе, выразившееся въ статьѣ февральскаго выпуска „Вѣстника Европы“: „Нашъ государственный бюджетъ“. Здѣсь объявляется, что безъ постояннаго прилива капитала изъ-за границы мы обойтись не можемъ, и что наше процвѣтаніе или упадокъ зависятъ исключительно отъ того, притекаютъ ли заграничные капиталы. Охраненіе промышленности признается основаніемъ всѣхъ золъ и причиною разоренія Россіи. Отсюда уже не далеко до той оцѣнки русскаго финансоваго управленія, которую нерѣдко можно встрѣтить въ чиновныхъ и вообще нерусскихъ кругахъ Петербурга: русская производительность — вредная-де ересь Москвичей. Вся суть финансоваго искусства состоитъ въ томъ,

чтобъ удостоиться благорасположенія банкировъ, и преимущественно Ротшильда, и дѣлая поболѣе займовъ, поддерживать высокій курсъ, при которомъ пріятно ѣздить за границу.

Теперь, когда въ извѣстныхъ кругахъ опять оживилась вѣра въ силу и всеисцѣляющее значеніе циркуляра и предписанія, мы настойчиво рекомендуемъ прочтеніе статьи г. Данилевскаго. Было время, когда по приказу изъ Петербурга можно было обсадить всѣ большія дороги березами. Деревья принялись крѣпко, и двадцать пять лѣтъ безъ надзора далеко не вездѣ смогли ихъ истребить. Но эти добрыя времена давно прошли. Пропала способность приказывать, а оставшіяся жалкія попытки остаются безплодными. У г. Данилевскаго, какъ во многихъ источникахъ, можно найти яркія картины безплодія предписаній, когда предписывающій плохо знаетъ условія того дѣла, къ которому предписаніе относится. Отдѣльные яркіе примѣры приводимые г. Данилевскимъ живо напоминаютъ тѣ разсужденія и жалобы на русскихъ промышленниковъ, которыя всего чаще исходятъ

отъ представителей вѣдомствъ, хотя и вѣдающихъ русское производство, но въ душѣ его презирающихъ. Принимая разныя мѣры безъ знанія дѣла и страны, поощряя отдѣльныхъ предпринимателей и коммиссіонеровъ, вмѣсто содѣйствія производству, они свои собственныя ошибки охотно взваливаютъ на плечи русскаго производства и изъ случаевъ бесполезнаго раскоренія казенныхъ денегъ выводятъ бесполезность всякихъ мѣръ поощренія и поддержанія промышленности.

Надо надѣяться, что г. Данилевскому удастся убѣдить по крайней мѣрѣ добросовѣстныхъ приверженцевъ подобныхъ взглядовъ, что насажденіе и развитіе производствъ и культуръ возможно лишь при условіи тщательнаго изученія и поддержанія существующаго, прививая улучшенія съ толкомъ, поощряя исключительно дѣло, а не лицо. Пора намъ перестать вѣрить въ фокусы или доброе расположеніе банкировъ: благодаря создавшимся условіямъ финансоваго міра, посредники торгующіе деньгами забрали въ руки такую силу, что даже по зай-

мамъ сильныхъ государствъ, какъ Россія, они могутъ повысить или понизить выпускную цѣну быть-можетъ на копѣйку на рубль, но этимъ ихъ сила и ограничивается. Не они наши заимодавцы, и кредитъ нашъ въ существѣ зависитъ не отъ ихъ добраго расположенія, а отъ интенсивности и производительности русскаго труда, которая нагляднымъ образомъ выражается нашими международными расчетами. По мѣрѣ того, какъ мы вмѣсто сырья (на которое требованіе крайне измѣнчиво и зависитъ отъ урожая въ странахъ ввозящихъ хлѣбъ и у нашихъ конкурентовъ) будемъ вывозить керосинъ, вино, спиртъ и другіе предметы, выдѣланные или полуобработанные, по мѣрѣ того, какъ мы убавимъ къ себѣ ввозъ дорогихъ выдѣланныхъ предметовъ, наши международные расчеты будутъ исправляться. Когда они установятся совсѣмъ въ нашу пользу, а въ государственномъ бюджетѣ будетъ постоянное превышеніе доходовъ надъ расходами, создастся та почва, на которой твердо можно строить улучшеніе нашего рубля. Но мы уже видѣли, что эта безспорная, по су-

шеству, аргументація вызываєть негодованіє нашихъ Фритредеровъ. Замѣчательно при этомъ, что органы печати выставяющіе себя поборниками общественныхъ силъ, противопологая ихъ вспомогающей силѣ государства, которую они желали бы ограничить, переходя въ экономическую область отрицають значеніе международныхъ расчетовъ внутренняго производства; они придають исключительное значеніе бюджетнымъ цифрамъ, полагають, что мы можемъ жить только приливомъ иностранныхъ капиталовъ и рекомендуютъ устраненіе бережливости для усиленія содержанія чиновникамъ. Вообще статья: „Нашъ государственный бюджетъ“ потому и достойна вниманія, что въ ней собраны аргументы петербургскаго Фритредерства. Здѣсь мы опять встрѣчаемъ смѣшеніе вреда отъ колебанія курса и отъ его пониженія. Неправильныя и поддающіяся предвидѣніямъ колебанія курса безусловно вредны. Слѣдуетъ сказать болѣе: съ тѣхъ поръ, какъ финансовое управленіе совершенно отказалось отъ принятія какихъ-либо мѣръ для направленія или смягченія этихъ ко-

лебаній, они стали могущественнымъ орудіемъ новой эксплуатаціи Россіи банкирами, всего болѣе имѣющими дѣло съ Россіей. Въ 16 № „Руси“, въ статьѣ Р. Д. о промышленномъ налогѣ, ярко выставлены примѣры нѣкоторыхъ махинацій, путемъ которыхъ колебанія курса по немногу обращаются въ правильные удары поршня для перакачиванія благъ земныхъ изъ кармановъ казеннаго и частнаго—въ карманы нѣсколькихъ банкировъ. Противъ этого можно и должно принять мѣры, а чтобы убѣдиться, что онѣ не стали недостижимы, нужно припомнить, что сила правительства отнюдь не менѣе силы банкировъ. Но къ этому еще надо будетъ вернуться.

Что же касается до паденія кредитнаго рубля, то это явленіе существующее десятки лѣтъ, и къ нему слѣдуетъ отнести гораздо серьезнѣе: экономическое значеніе самого факта паденія кредитнаго рубля разбиралось на всѣ лады и вызвало не мало ошибочныхъ сужденій во всѣхъ, но особенно во Фритредерскомъ лагерѣ. Напримѣръ, гг. Воропановъ и Тороховъ стремятся доказать, что па-

деніе рубля особенно не выгодно для людей живущихъ своимъ трудомъ: покуда разсужденіе ограничивается чиновниками, людьми получающими вознагражденіе по опредѣленнымъ табелямъ и штатамъ внѣ условій спроса и предложенія, это, пожалуй, вѣрно, но не слѣдуетъ забывать, что и самые вновь-утвержденные размѣры окладовъ были всегда значительнѣе прежнихъ отчасти въ виду паденія рубля. Но если мы коснемся массы нашего крестьянства и рабочаго люда, то мы легко увидимъ, что благосостояніе ихъ весьма мало затрогивается происшедшимъ паденіемъ кредитнаго рубля. Важными факторами здѣсь слѣдуетъ признать существованіе и размѣры заработковъ, что вовсе не имѣетъ прямаго отношенія къ паденію рубля и въ самой значительной мѣрѣ зависитъ отъ огражденія русскаго труда отъ иностранной конкуренціи. Поэтому мы признаемъ, что и Энгельгардтъ (ждущій громадной пользы для Смоленскихъ крестьянъ отъ паденія курса), также какъ и г. Тороховъ съ г. Воропановымъ, дѣлая въ противоположныя сто-

роны неправильныя обобщенія, впадаютъ въ грубую ошибку.

Серьезное значеніе совершившееся паденіе курса имѣетъ для владѣльцевъ процентныхъ бумагъ, товарныхъ и долговыхъ обязательствъ, также какъ и для должниковъ по послѣднимъ. Мы уже признали выше неподлежащимъ сомнѣнію, что колебанія курса выгодны въ существѣ лишь производящимъ его, также какъ рулетка выгодна лишь ея содержателю. Но какъ же отражается самое паденіе курса на только-что перечисленныхъ нами группахъ?

Во первыхъ, слѣдуетъ признать, что гг. экономисты очень ошибаются, когда говорятъ про то, что цѣны не успѣли измѣниться сообразно съ паденіемъ курса; опытъ всѣхъ странъ съ принудительнымъ курсомъ ясно доказываетъ, что цѣны никогда не успѣваютъ сравняться, или, другими словами, что жизнь для человѣка получающаго доходъ свой металломъ дешевле въ странѣ съ обязательно обращающимися бумажными деньгами. Такъ какъ у насъ приходится уяснять экономическіе факты иностранными при-

мѣрами, то укажемъ на Италію около Ниццы, города которой (С.-Ремо и друг.) именно населялись разсчетливыми иностранцами въ виду выгоды платить бумажками вмѣсто золота до возстановленія металлическаго обращенія. Такимъ образомъ, изъ владѣльцевъ процентныхъ бумагъ всѣ тѣ, которые пріобрѣли ихъ при томъ же курсѣ, не будутъ ни въ выгоду, ни въ убытокъ. Тутъ при измѣненіи курса владѣльцы металлическихъ бумагъ будутъ въ выигрышъ отъ пониженія курса и въ убытокъ отъ его повышенія; владѣльцы же бумагъ на кредитную валюту будутъ въ обратномъ отношеніи. Владѣльцы недвижимости и товаровъ могутъ страдать, а изрѣдка и выигрывать, также лишь отъ колебаній курса, а убытокъ ихъ отъ паденія кредитнаго рубля ограничивается лишь расходами ихъ по заграничнымъ поѣздкамъ или потребленію заграничныхъ товаровъ. Крупное паденіе курса въ родѣ того, которое произошло во время послѣдней войны и въ сущности удержалось до сихъ поръ, отражается главнымъ образомъ на интересѣ должниковъ и займодавцевъ. Многіе товары

у насъ, всѣ которые вывозятся и ввозятся, сильно повысились въ цѣнѣ, если не пропорціонально, то во всякомъ случаѣ въ извѣстной правильной зависимости отъ курса. Всѣ купившіе товары въ кредитъ предъ крупнымъ паденіемъ остались въ значительномъ выигрышѣ. Такимъ образомъ должники выиграли, займодавцы проиграли. Обратное многочисленныя заемщики взаимнаго поземельнаго кредита, обязавшіеся долгосрочными металлическими платежами, остались въ проигрышѣ. Хотя поднялись цѣны земли и хлѣба, но не въ той же пропорціи, какъ увеличились ихъ платежи, они несутъ потому извѣстный ежегодный убытокъ. Вообще, подобные крупные переходы вредны, но не нужно забывать, что вредъ этотъ одинаково проявится и при измѣненіи въ противоположномъ направленіи. Едва ли можно признать справедливымъ возвратъ частной ссуды, взятой при курсѣ 250 сантимовъ, при возстановившемся курсѣ 400 сантимовъ. Слѣдуетъ сказать болѣе: при существующемъ у насъ высокомъ процентѣ по займамъ, при сильномъ господствѣ ростовщическихъ процен-

товъ, интересы должниковъ несомнѣнно нуждаются въ большей охранѣ, чѣмъ интересы займодавцевъ, которые благодаря экономическимъ условіямъ гораздо болѣе способны сами оградить себя. Еще болѣе несправедливость имѣло бы послѣдствіемъ внезапное возвышеніе курса относительно владѣльцевъ многихъ сотенъ милліоновъ процентныхъ бумагъ, выпущенныхъ на кредитную валюту послѣ паденія курса. Всѣ купившіе бумаги платили за нихъ дешевыми рублями и ими же согласились получать и проценты. При возстановленіи цѣнности кредитнаго рубля до размѣра металлическаго, всѣмъ владѣльцамъ подобныхъ бумагъ была бы дана весьма значительная премія на счетъ податныхъ источниковъ.

Чтобы не утомлять вниманія читателя, не будемъ увеличивать число примѣровъ выгоды и невыгоды для отдѣльныхъ хозяйственныхъ группъ отъ паденія и повышения курса. Скажемъ коротко, что колебанія курса невыгодны правительству и всѣмъ правильнымъ хозяйственнымъ интересамъ, служа исключительно

на пользу банкировъ и биржевыхъ игроковъ. Конечно, всего хуже когда они называются банкирами и служатъ частнымъ противорусскимъ интересамъ. Затѣмъ всего болѣе соотвѣтствуетъ интересамъ страны прочное установленіе существующаго курса съ постепеннымъ его повышеніемъ, неспособнымъ серьезно колебать хозяйственные интересы. Но это именно тѣ условія, при которыхъ всего обильнѣе будутъ приливать иностранные капиталы, затрачиваемые ихъ владѣльцами на свой собственный рискъ и страхъ. Процентъ въ Россіи и теперь выше чѣмъ въ другихъ европейскихъ странахъ. Цѣна недвижимостей растетъ быстрѣе. Если при этомъ будутъ созданы условія, которыя путемъ огражденія народнаго труда стѣснятъ ввозъ иностранныхъ произведеній и сдѣлаютъ выгоднымъ производство тѣхъ же товаровъ у насъ, то постепенное повышение курса дастъ затрачиваемымъ иностраннымъ капиталамъ новую премію. Этимъ даются условія наибольшаго прилива *полезныхъ и самостоятельныхъ* иностранныхъ капиталовъ (см. статью нашу въ 17 № „Руси“), которые

вовсе не обременяютъ нашихъ податныхъ источниковъ и могутъ принести только пользу въ нашей хозяйственной жизни. Эти разъясненія относительно кредитнаго рубля нѣсколько отвлекли насъ отъ общей задачи настоящаго очерка. Въ слѣдующихъ строкахъ мы постараемся сжато очертить характеръ происшедшихъ, въ теченіи послѣднихъ 30 лѣтъ, перемѣнъ въ нашей экономической жизни.

Для этого слѣдуетъ припомнить, что въ 53—54 году едва была открыта первая значительная желѣзная дорога, а во всей странѣ господствовали крѣпостной строй, откупная система и взяточничество на степени учрежденія. Эти порядки имѣли однако и свою добрую сторону: капиталъ былъ недорогъ и помѣщался навѣрно: казенныя кредитныя учрежденія монополизировали всѣ долговыя операціи. Сбереженія помѣщались въ Опекунскихъ Совѣтахъ за умѣренный, правда, процентъ, но билеты Совѣтовъ въ свою очередь обращались какъ деньги. Курсовыя колебанія были не знакомы, и та же основательность и прочность господствовала и въ частныхъ сдѣлкахъ. Сбереженія не

поглощались банковыми несостоятельностью и растратами. Поземельный (или душевой) кредитъ былъ также очень доступенъ. Заработки были настолько обеспечены и вѣрны, что человѣческія руки имѣли ходячую цѣну; сверхъ издержекъ на содержаніе себя и семьи, человѣкъ охотно выплачивалъ крупный оброкъ, или выкупъ только за право безирепятственно работать на себя. Съ другой стороны, при всей суровости обращенія съ крестьянами и мѣщанами, была однако замѣтна и заботливость о нихъ, — такъ провозная плата изъ Москвы въ Петербургъ была 3 рубля, было очень мало бѣдныхъ, такъ какъ каждое вѣдомство заботилось о своихъ и не давало имъ упадать.

Понятія проникшія къ намъ вслѣдствіе Крымской войны нанесли смертельный ударъ этому экономическому строю. Отрицательное отношеніе ко всему существовавшему прежде — заставило почти во всѣхъ произведенныхъ измѣненіяхъ зайти далѣе безусловно-необходимаго, ломать больше нежели удавалось строить.

Дѣлая многое, что было необходимо и неизбежно, кстати измѣнили многое, что

надлежало сохранить, позабыли оградить многое, что, будучи легкомысленно заброшено, потребует не мало времени для своего восстановления. — Такъ например, признавъ совершенно правильно необходимость освобожденія крестьянъ съ землею, забыли охранить многія учрежденія крѣпостнаго строя, которыя служили на пользу самихъ крестьянъ (хлѣбныя магазины, больницы, школы, кредитныя учрежденія, установленные порядки для огражденія отъ пожаровъ и проч.)

Не прошло десяти-двадцати лѣтъ, какъ многое изъ разрушеннаго, запущеннаго и т. д. пришлось восстанавливать съ величайшимъ трудомъ, когда населеніе уже отвыкло отъ прежняго порядка и неохотно подчиняется необходимымъ требованіямъ. То же волнообразное движеніе можно прослѣдить почти въ каждой области русской экономической жизни: начало опеки, которое проводилось во всей русской жизни въ царствованіе императора Николая, признано нужнымъ круто замѣнить началомъ свободы, къ которой никто не былъ подготовленъ. Въ то же вре-

мя, безъ существованія правильнаго акціонернаго законодательства, былъ данъ толчокъ образованію большаго числа акціонерныхъ предпріятій.

Если въ европейской литературѣ раздаются все громче голоса противъ злоупотребленій акціонерною формою предпріятій (Glagau, Perrot и многіе другіе), то понятно—каковы должны были быть результаты у насъ, гдѣ не было запаса людей способныхъ управлять ими, гдѣ свобода существовала преимущественно для злоупотребленій и беззастѣнливаго черпанія изъ казеннаго кармана. Изъ акціонерныхъ обществъ, основанныхъ въ концѣ пятидесятихъ годовъ, нынѣ уцѣлѣли лишь тѣ, которыя имѣютъ прямое соотношеніе къ казнѣ. Остальныя полопались, поглотивъ много капиталовъ, которые искусственно выброшены на рынокъ пониженіемъ процента на вклады обращающіеся въ казенныхъ кредитныхъ учрежденіяхъ. Это пониженіе — до 2⁰/₀—есть безусловно одна изъ самыхъ характеристичныхъ операцій періода увлеченія, исключительнаго вліянія новой финансовой школы, положившей

свой отпечатокъ на все прошлое царствование. Имѣлись въ виду пониженіе процента, облегченіе кредита, оживленіе промышленности. Въ результатѣ получилось совершенно обратное. Именно въ области кредита, несмотря на усилившееся производство, на громадное развитіе путей сообщенія и вообще на выгоды отъ свободнаго труда, нельзя не признать, что сдѣланъ значительный шагъ назадъ противъ царствованія императора Николая. Прочное и безспорное замѣнилось колеблющимся; курсовыя разницы, колебаніе дивидендовъ и процентовъ, растраты и проч. привели къ тому, что производительные классы, владѣльцы капиталовъ и труда страдаютъ на каждомъ шагу—для доставленія средствъ охотникамъ до легкой наживы, всевозможнымъ посредникамъ, рассчитывающимъ на чужую несообразительность или нужду. Притомъ является совершенно непонятнымъ—какая разумная цѣль достигнута совершенными измѣненіями: едва ли не лучший примѣръ въ этомъ отношеніи выигрышные займы. Нѣтъ сомнѣнія, что эти займы, уже чрезъ 2—3 года послѣ

ихъ выпуска, стали любимымъ помѣщеніемъ для мелкихъ сбереженій людей не имѣющихъ никакого хозяйства или промышленнаго дѣла требующаго денегъ.

Чуткое къ народнымъ потребностямъ финансовое управленіе, дѣйствующее не по иностраннымъ книжкамъ, поспѣшило бы удовлетворить проявившейся потребности: можно было продолжать выпуски, создать болѣе мелкую бумагу (25—50 рублей), продавать въ разсрочку и т. д.

Но у насъ поступили совершенно иначе. Казна отъ двухъ выпусковъ получила не многимъ болѣе 200 милліоновъ. Населенію эта бумага обошлась очень дорого, такъ какъ уже болѣе 10 лѣтъ она покупается по курсу болѣе чѣмъ вдвое превышающему выпускную цѣну. Въ рукахъ людей дѣлающихъ мелкія сбереженія находится бумага приносящая (принявъ въ расчетъ страхованіе отъ тиражей погашенія) отрицательный процентъ. Но та же бумага имѣетъ совершенно иное значеніе для биржи и банкирскихъ конторъ. Имъ она даетъ 4 раза въ годъ (преди сроками выигрышей) возможность совершить выгодную операцію—пользуясь разностью

цѣнъ. Для болѣе беззастѣнчивыхъ представляется еще бóльшая возможность наживы, которая повторяется изъ года въ годъ: продавая въ разсрочку, можно стянуть извѣстное количество мѣсячныхъ взносовъ и, объявивъ себя несостоятельнымъ, не выдать билетовъ. При покупкѣ же въ разсрочку въ частныхъ конторахъ широко открыта возможность лишиться и самого капитала. Такъ обстоитъ дѣло уже давно. Но какъ могло финансовое управленіе допустить такое положеніе? Сдѣлалось это очень просто. Когда правительство выпустило оба займа, усердно стали распространять мысль, что выигрышные займы безнравственны. Если подобное убѣжденіе укоренилось, надо было ожидать, что примутъ мѣры, чтобы извлечь ихъ изъ обращенія. Ничего подобнаго сдѣлано не было; иностранные и русскіе банкиры по прежнему четыре раза въ годъ имѣютъ возможность высасывать въ свою пользу страсть къ наживѣ и сбереженію, въ той мѣрѣ какъ она проявляется у людей не имѣющихъ возможности помѣщать ихъ въ собственномъ хозяйствѣ.

Сводя къ общему выводу всё происшедшія измѣненія въ нашей хозяйственной жизни, никто не будетъ отрицать крупнаго роста, который легко констатировать во всѣхъ сторонахъ экономической жизни Россіи за послѣднее тридцатилѣтіе. Но вопросъ весь въ томъ, насколько этотъ ростъ можно признать правильнымъ. Не соглашаясь съ пессимистами, отрицая нравственный и матеріальный упадокъ Россіи, который намъ столь охотно накрикиваютъ изъ противоположныхъ лагерей (крѣпостническаго и нигилистическаго), еще менѣе можно согласиться съ тѣми возгласами, которые такъ часто приходится встрѣчать въ лагерѣ желѣзнодорожниковъ. Увеличеніе потребленія, особенно улучшеніе качества потребляемаго и другіе признаки, которые служатъ основаніемъ построеній гг. Блюхамъ и друг., могли бы быть приняты нами за благопріятные симптомы лишь при наличности такихъ наблюденій, которыя по крайней мѣрѣ отсутствуютъ нынѣ. Если улучшается домашній бытъ населенія, если на ряду съ усиливающимся потребленіемъ идетъ сбереже-

ніе, которое гарантирует прочность происходящихъ измѣненій, то тогда, но только тогда, могла бы быть серьезная рѣчь объ увеличеніи благосостоянія.

Но если въ странѣ новыя предпріятія не клеются, крайне рѣдко всрѣчается удачное сочетаніе капитала, знанія и рабочей способности, обмѣнь обгоняетъ производительность, въ частной и государственной службѣ плодятся мѣста недостаточно вызываемыя необходимостью, городъ растетъ на счетъ деревни, семейная связь ослабляется и потребленіе усиливается въ особенности во время отхожихъ промысловъ... при подобныхъ условіяхъ, мы въ усиленіи потребленія имѣемъ право видѣть скорѣе симптомъ болѣзни чѣмъ здоровья. А пусть всякій знакомый съ условіями внутренней нашей жизни отвѣтитъ: не находимся ли мы нынѣ въ такомъ положеніи? Нельзя также не остановиться на нѣкоторыхъ крупныхъ ненормальностяхъ хода нашей хозяйственной жизни. Почти нигдѣ народный трудъ не находитъ въ теченіе круглаго года спокойнаго, обеспеченнаго требованія. Одинъ, два, три мѣсяца въ

году, сообразно условіямъ мнимаго хозяйства, работникъ является рѣшителемъ судебъ: его всюду нужно, онъ не успѣваетъ вездѣ, гдѣ онъ требуется, но въ остальные мѣсяцы лежаніе многихъ на печи избавляетъ насъ отъ паденія заработной платы значительно ниже стоимости содержанія рабочаго. Протекло болѣе 20 лѣтъ со времени освобожденія крестьянъ, а сельскохозяйственная жизнь не только еще не вернулась въ правильное русло, но даже возбуждаетъ основательныя сомнѣнія на счетъ того, способна ли она когда-либо стать въ колею безъ дѣйствія такихъ факторовъ, которые не проявлялись въ истекшее 20-лѣтіе.

Фактъ повального запусканія пашни нечерноземной полосы (не только у землевладѣльцевъ, но и у крестьянъ) достоинъ полного внимательнаго изученія, между прочимъ и по своей безпримѣрности въ другихъ странахъ при такихъ же условіяхъ. Подобное же значеніе имѣетъ въ черноземной полосѣ увеличеніе пространства неудобныхъ земель и выпашка полей одновременно съ выкидываніемъ навоза въ оврагъ. Мы хорошо

знаемъ, что несмотря на общераспространенность приведенныхъ фактовъ, намъ могутъ указать на много счастливыхъ исключеній. Мѣстности льняныхъ посѣвовъ Псковской губерніи, „счастливый уголокъ“ г. Энгельгардта, мѣста поселеній Эстовъ и Латышей Петербургской губерніи, Нѣмцы въ Волынской могутъ быть приводимы какъ исключенія для нечерноземной полосы; хозяйство отдѣльныхъ землевладѣльцевъ и немногихъ крестьянскихъ общинъ или отдѣльныхъ домохозяевъ служить и для черноземной какъ бы рѣзкимъ опроверженіемъ поставленнаго нами общаго тезиса. Но здѣсь едвали не всего умѣстнѣе припомнить французское изреченіе—что исключеніе лишь подтверждаетъ общее правило. Если лучшее хозяйство возможно и выгодно, если ни климатическія, ни экономическія условія не препятствуютъ его водворенію, то чѣмъ же слѣдуетъ объяснить то, что оно доселѣ является лишь въ видѣ крайне рѣдкаго исключенія? *) Прежде всего мы не мо-

*) Для тѣхъ, которые желали бы подробнѣе

жемъ винить въ этомъ нашего мужика, особенно Великоросса, который является весьма пригоднымъ дѣятелемъ хозяйственныхъ улучшеній: желающимъ ознакомиться съ тѣмъ, что онъ можетъ дать, рекомендуемъ изученіе области ростовскихъ огородниковъ. Но при всѣхъ его свойствахъ нашъ мужикъ нуждается въ примѣрѣ и поддержкѣ, а именно это ему было всего менѣе дано въ истекшее двадцатилѣтіе. Все некрестьянское на Руси оказалось далеко не на высотѣ своей задачи, а это и вызывало и вызываетъ наши экономическія неустройства.

Этимъ мы могли бы закончить, если бы прекрасная статья г. Де-Пуле, съ одной стороны, и отчаянные вопли нашей либеральной печати объ угнетеніи интеллигенціи, съ другой, не вызывали на одно заключительное замѣчаніе: да, поверхностное образованіе и его эпидемическое распространеніе по Россіи составляютъ

ознакомиться съ развитіемъ тѣхъ же мыслей, кромѣ разбираемыхъ сочиненій сошлемся на ст. Д. В.: „Крестьянское дѣло“ („Рус. Вѣстникъ“ авг. 1880.)

корень зла и сулятъ намъ упорное продолженіе нашего экономическаго недуга, до тѣхъ поръ, пока не познаемъ лучше самихъ себя и не примемся за рациональное врачеваніе. При всѣхъ нападкахъ на нашу экономическую политику, которыми изобилуютъ всѣ разбираемые авторы, слѣдуетъ помнить, что всего болѣе больною у насъ слѣдуетъ признать ту часть населенія, которая лишилась прежнихъ устоевъ, ушла, по мѣткому выраженію Гл. Успенскаго, изъ-подъ власти земли. Въ этотъ разрядъ приходится зачислить большую часть некрестьянскаго населенія, а особенно почти всю нашу интеллигенцію, кромѣ той ея части, которая умѣла сохранить корни въ родной землѣ.

Радикализмъ нашихъ консерваторовъ и либераловъ, незнаніе условій и потребностей страны и вѣра въ рецепты иностранныхъ книжекъ, одинаково вредно отразились и въ правительственной дѣятельности (достаточно сообразовавшейся за этотъ періодъ съ фабрикуемымъ печатью общественнымъ мнѣніемъ), какъ и въ самыхъ нашихъ хозяйственныхъ неудачахъ, которыя въ значительной до-

лѣ вызваны тѣмъ, что условія времени требовали образованныхъ предпринимателей, а плоды русскаго образованія, по причинамъ указаннымъ выше, оказывались нерѣдко пустоцвѣтомъ.

Д. И.

Дозволено цензурой. Москва 20 октября 1883 г.
Типографія М. Н. Лаврова, Леонт. пер. соб. д.

